

И. М. Нуриева

Лариса Владимировна Бражник. Линия жизни

I. M. Nurieva

Larisa Vladimirovna Brazhnik. Life path

Фото 1. Лариса Владимировна Бражник

В январе 2023 года отметила свой юбилей ведущий отечественный учёный, талантливый педагог, автор нескольких монографий, учебников и учебно-методических пособий, доктор искусствоведения, профессор Казанской государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан Лариса Владимировна Бражник.

Два главных призвания Ларисы Владимировны — Учитель и Учёный — определили линию её жизни. Во внешне ровной и спокойной судьбе был только один крутой вираж: переезд в далёком 1956 году из уральского города Магнитогорска в столицу Поволжского региона — Казань, где она после окончания Магнитогорского музыкального училища стала студенткой Казанской консерватории.

Музыка вошла в жизнь Л. В. Бражник с самого детства: она выросла в музыкальной «поющей» семье. Отец Владимир Фёдорович Бражник, хотя и не имел профессионального музыкального образования, руководил хором в одном из цехов Магнитогорского металлургического комбината. Профессиональными музыкантами-певцами были его братья и сестра: Иван Фёдорович пел в Донецком оперном театре, Леонид Фёдорович — в Минском оперном театре, преподавал в Белорусской консерватории, сестра Полина пела в Магнитогорской хоровой капелле. Приехав в 1930-е годы в Магнитогорск, они, обладая красивыми голосами, организовали ансамбль, с которым много выступали на городских концертах и по местному радио. Известным музыкантом стал и младший брат Ларисы Владимировны — Евгений Владимирович Бражник, дирижёр Московского музыкального театра «Геликон-опера» и главный дирижёр Московского детского музыкального театра имени Н. И. Сац, народный артист России.

В Казанской консерватории, куда поступила Лариса Владимировна, её учителями были известные музыканты и преподаватели: Халима Ибрагимовна Терегулова, Игорь Леонидович Лундстрем, Яков Моисеевич Гиршман, Галина Яковлевна Касаткина. Старая «деревянная» Казань 1950–60-х годов была очень музыкальным городом. Атмосфера города с её устоявшимися музыкальными традициями оказала большое впечатление на студентку музыкального вуза. Помимо консерватории, созданной Назибом Гаязовичем Жигановым в победном 1945 году, в 1956 году открылось новое здание старейшего в России казанского

оперного театра, в котором шли постановки русских, татарских композиторов. В 1947 году из Китая в СССР (в Казань) приехали музыканты джазового коллектива под руководством Олега Лундстрема. Много студенческих и преподавательских концертов проходило в самой консерватории. В это время начинаются блестящие выступления Хоровой капеллы, созданной С. Казачковым. По воспоминаниям Ларисы Владимировны, студенческая атмосфера того времени была окутана чувством единения, все друг друга знали: и скрипачей, и пианистов, и музыковедов. Особо она вспоминает выступления Хоровой капеллы, всегда очень интересные.

Окончив консерваторию в 1961 году, молодая выпускница, прежде чем прийти преподавать в вуз, освоила все преподавательские ступени музыкального образования. В её трудовой книжке зафиксированы Средняя специальная музыкальная школа при Казанской консерватории, Казанское музыкальное училище. Богатый преподавательский опыт позволил ей стать ведущим специалистом-теоретиком в Казанской государственной консерватории, где, смею предположить, её педагогическое дарование развернулось в полной мере: в консерватории Л. В. Бражник ведёт специальный класс, сольфеджио, гармонию, курсы методики преподавания сольфеджио, гармонии, элементарной теории музыки, спецкурс «Ангемитоника». Преподавательскую деятельность она успешно совмещала с административной. В разное время Лариса Владимировна заведовала кафедрой теории музыки, кафедрой истории музыки, кафедрой теории и истории музыки, почти десять лет трудилась в должности проректора по научной работе.

В Казанской консерватории раскрывается её талант как крупного учёного-теоретика. Тему для исследования подсказала сама музыка Среднего Поволжья — региона с ярко выраженной музыкальной идентичностью, а его звучащий ландшафт определяет ангемитоновая пентатоника. Этот “genius loci” и продиктовал исследовательский интерес Л. В. Бражник.

Фото 2. Лариса Владимировна Бражник

Как вспоминает Лариса Владимировна, увлечение татарской музыкой произошло в конце 1950-х годов благодаря творчеству Р. Яхина, когда она познакомилась со сборником его романсов на русском и татарском языках и после этого стала увлекаться татарской музыкой в целом. Интерес к татарской музыке впоследствии перерос в тему кандидатской диссертации «Теоретические проблемы творчества татарских композиторов периода 1950–60-х гг.», которую Лариса Владимировна защитила в Государственном институте искусствознания.

Но вначале была дипломная работа о симфониях С. Рахманинова. Консерваторская библиотека ещё укомплектовывалась, поэтому пришлось ехать в библиотеку Московской консерватории, чтобы переписывать отдельные страницы Второй симфонии (интересно, кто-то из современных студентов сможет оценить этот подвиг?). Очевидно, уже тогда — в студенческие годы — сформировалось особо внимательное отношение к первоисточникам как первостепенной базовой основе научной работы. К слову сказать, и при написании докторской диссертации Лариса Владимировна, уже будучи известным маститым учёным, также сама ездила по региону, набирая материал

из разных библиотек и архивов национальных институтов Поволжских республик. Итогом кропотливой собирательской и аналитической работы стало монументальное комплексное исследование, посвящённое ангемитонике в модальных и тональных системах на примере тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья [См.: 1]. Глубокое проникновение в традиционную и профессиональную музыкальную культуру народов региона позволило ей выявить и проанализировать сходные черты музыкального языка, обусловленные единством музыкального мышления. Анализируя бесполутоновую музыку в контексте межнациональных музыкально-языковых связей, Лариса Владимировна подошла к созданию собственной теории ангемитоники «как системы ладов с общим типом трихордного интонирования, включающей пентатонику, а также лады с большим количеством ступеней, в том числе ангемитонные гексатонику и гептатонику» [См.: 1. С. 2].

Рамки статьи, к сожалению, не позволяют дать развёрнутую рецензию этому титаническому по вкладу и выдающемуся значению труду, однако хотелось бы отметить уровень масштаба исследования, охватившего значительный по

территории и количеству этносов регион Среднего Поволжья и Приуралья, который, в свою очередь, рассматривается ею в евразийском контексте. Вероятно, именно евразийский аспект видения музыкально-теоретической проблемы (как тут не вспомнить часто упоминаемого в наших с Ларисой Владимировной беседах великого евразийца Гумилёва!) помог автору занять твёрдую, принципиальную исследовательскую позицию. Чтобы оценить её по достоинству, необходимо вспомнить время написания труда — то перестроечное время, которое обострило национальное самосознание народов России, иногда, к сожалению, негативно проявлявшегося в субъективизации научных подходов. Подытоживая свои аналитические наблюдения, Лариса Владимировна делает важный вывод: «С позиции... комплексного и системного подхода к Поволжско-Уральской пентатонной зоне закономерности ладоинтонационного языка каждой национальной культуры выглядят иначе. То, что представляется исследователям отдельных музыкальных традиций сугубо национальным, даже локальным (в частности, пентатоника с тритоном), в большинстве случаев обнаруживается и в других культурах региона и приобретает значение **типологических характеристик ангемитоники** [здесь и далее выделено Л. В. Бражник. — *И. Н.*]. Наличие сходных принципов ангемитонно-ладовой организации в значительном количестве произведений русских и европейских композиторов XIX и XX веков, в традиционной и композиторской музыке Центральной и Юго-Восточной Азии (крупнейшего пентатонного региона мира), также позволяет судить об **общих тенденциях развития системы ангемитоники**» [1. С. 254–255].

Докторская диссертация была опубликована и стала, с одной стороны, итогом многолетней научной деятельности, с другой — стартовой площадкой для дальнейшего изучения феномена пентатоники. Поражает неисчерпаемая творческая энергия автора: следом за первой книгой Лариса Владимировна публикует несколько монографий, посвящённых ангемитонике в русской и татарской музыке [См.: 2; 12;

13], продолжает публиковать статьи об особенностях ангемитонного мелодического мышления в творчестве современных композиторов и в фольклоре [См.: 3; 4; 5; 6; 7; 9; 11].

«Влюблённость» Л. В. Бражник в пентатонику, убеждённость в её «жизненной силе» даёт возможность постоянно находить пентатонные отклики в музыке, казалось бы, далёкой от ангемитонной интонационности (к примеру, при просмотре немецкого сборника лютеранских песнопений), что подчёркивает её очень важное качество как учёного — умение удивляться. «Пентатонный взгляд» на мир позволяет видеть Ларисе Владимировне и перспективы исследования: пентатоника в зарубежной европейской музыке — Кодай, Пуччини, Дебюсси, в китайской, японской музыке...

Как истинный педагог, все свои научные разработки Лариса Владимировна претворяет в преподавательской деятельности. Уже в монографии «Ангемитоника в модальных и тональных системах» Л. В. Бражник включает главу методического характера «Пентатоника в сольфеджио» [1. С. 239–253]. Руководствуясь высокой целью сохранения ангемитонной интонационности в национальных культурах региона, Лариса Владимировна считает, что изучение пентатонных музыкальных культур должно быть поставлено в один ряд с интонационно-слуховым освоением: «В условиях современного мира... не приходится рассчитывать на сохранность живых традиций, поэтому для того, чтобы „голоса этносов“ звучали и были слышимы в своих культурах, нужны соответствующе обученные музыканты-профессионалы и подготовленные слушатели» [1. С. 240]. Началась планомерная работа по составлению и публикации учебно-методических пособий по этносольфеджио на музыкальном материале народов Поволжья и Приуралья — татар, башкир, чувашей, мари, удмуртов, мордвы [См.: 10; 14; 15; 16; 17; 18]. Всего перу педагога принадлежит свыше 20 методических работ! Лариса Владимировна является, таким образом, основателем этого музыкально-теоретического направления в регионе, а уроки этносольфеджио,

как и разработанный ею курс «Ангемитоника», став важной частью образовательного процесса в Казанской государственной консерватории и её визитной карточкой, определили неповторимость и уникальность музыкального вуза.

Лариса Владимировна — мудрый наставник, и в этом заключается ещё один её талант. Она умеет найти и раскрыть творческое дарование своих учеников. Свои принципы работы со студентами Лариса Владимировна определяет кратко и довольно скромно: она старается помогать студентам. Старается хвалить своих учеников, чтобы они достигли ещё большего. В начале 1980-х годов мне выпала счастливая возможность непосредственного общения с Ларисой Владимировной Бражник. Будучи студентами теоретико-композиторского факультета, мы посещали занятия по сольфеджио и гармонии, которые стали для нас не только уроками по развитию музыкальной памяти или гармонического слуха. Скорее, это были беседы о музыке, которые переходили в необычные практические занятия. На уроках сольфеджио, например, мы всем классом исполняли целые сцены из опер (я запомнила «Волшебную флейту» Моцарта). На занятиях по методике сольфеджио мы много пели непривычные для того времени в интонационном и ритмическом отношении упражнения Карла Орфа, Золтана Кодая, Эржебет Сёньи, создавших свои авторские системы воспитания музыкального слуха. Изменилось отношение к гармонизации мелодий, которые в студенческой среде снисходительно назывались «гармоническими задачками». Лариса Владимировна научила видеть в них цельное музыкальное произведение, в котором гармония становилась средством выстраивания музыкальной драматургии. Даже такие нехитрые задания, как гармонизация обычных гамм «всеми возможными способами», превращались в увлекательное сотворчество. На её занятиях мы не ощущали жёсткого диктата, свободно (каждый — «по своей душе») выбирали темы для курсовых работ, искали свои способы гармонизации мелодий или соответствующие музыке методы анализа. Но при всей нашей

самостоятельности мы чувствовали внимательный взгляд Учителя, направляющего наши творческие метания в нужное русло. Лариса Владимировна искренне радовалась нашим успехам; её похвала окрыляла и вдохновляла, поэтому мы очень старались оправдать её бесконечную веру в нас. Простите, если не у всех это получалось...

Талантливый человек талантлив во всём, в том числе и в выстраивании семейных отношений. Музыкант по духу и профессии, Лариса Владимировна создала такую же музыкальную семью, в которой счастливо сочетаются любовь, внимательное отношение друг к другу и высокое служение искусству. Марат Гакифович Ахметов, супруг Ларисы Владимировны — профессор Казанской консерватории, известный российский скрипач, активно гастролирующий по городам России и странам Европы, в одном интервью признался, что вся его жизнь благодаря супруге Ларисе Владимировне Бражник обусловлена заботой и душой, которую она ему отдаёт. Подтверждение этой любви — вышедшая совсем недавно книга, посвящённая Марату Гакифовичу, «Скрипач Марат Ахметов. Исполнитель. Педагог», подготовленная Л. В. Бражник [19]. В ней опубликованы различные статьи, письма коллег и учеников, афиши концертов, рецензии, хранящиеся в семейном архиве. Как отмечает Лариса Владимировна, «эти документы являются свидетельством той яркой творческой деятельности М. Г. Ахметова, которой наполнена вся его жизнь — исполнителя и педагога» [19. С. 3]. Гармоничность семейных отношений, при которых яркая творческая натура одного супруга не затмевает другого, обусловлена редким в современной жизни качеством взаимного уважения и полного взаимопонимания, где каждый осознаёт, что занятие творчеством не просто увлечение — это обязательная часть жизни человека.

Научные и педагогические достижения Ларисы Владимировны, безусловно, результат её уникальных способностей, самоотверженного труда, преданности профессии, неиссякаемого

интереса ко всему новому, принципиальности и честности. Поздравляя Ларису Владимировну Бражник с юбилеем, хочется пожелать ей новых научных открытий, воплощения всех творческих замыслов, бодрости духа, крепкого здоровья и молодости души!

Избранные труды

Л. В. Бражник

Selected works

of L. V. Brazhnik

1. *Бражник Л. В.* Ангемитоника в модальных и тональных системах: на примере музыки тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья. Казань: КГК, 2002. 282 с.
Brazhnik L. V. Angemitonika v modal'nyh i tonal'nyh sistemah: Na primere muzyki tyurkskih i finno-ugorskih narodov Povolzh'ya i Priural'ya [Angemitonics in modal and tonal systems: on the example of the music of the Turkic and Finno-Ugric peoples of the Volga and Ural regions]. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2002, 282 p. (In Russ.)
2. *Бражник Л. В.* Ангемитоника в русской музыке. Казань: КГК, 2013. 175 с.
Brazhnik L. V. Angemitonika v russoj muzyke [Anhemitonics in Russian music]. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2013, 175 p. (In Russ.)
3. *Бражник Л. В.* Ангемитоника как принцип мелодического мышления народов Среднего Поволжья // М. Е. Тараканов. Человек и ноосфера: Воспоминания, статьи. М.-СПб.: Алетея, 2003. С. 219–227.
Brazhnik L. V. Angemitonika kak princip melodicheskogo myshlenija narodov Srednego Povolzh'ja [Angemitonics as a principle of melodic thinking of the peoples of the Middle Volga]. M. E. Tarakanov. Chelovek i noosfera: Vospominanija, stat'i. Moscow, Saint Petersburg, Aletejja, 2003, pp. 219–227. (In Russ.)
4. *Бражник Л. В.* Ангемитонное интонирование как одно из свойств мелодики вокальных произведений С. Слонимского // Музыка. Искусство, наука, практика. 2018. № 1(21). С. 46–55.
Brazhnik L. V. Angemitonnoe intonirovanie kak odno iz svojstv melodiki vokal'nyh proizvedenij S. Slonimskogo [Anhemitone intonation as one of the properties of the melody of S. Slonimsky's vocal works]. Music. Art, research, practice. 2018, no. 1(21), pp. 46–55. (In Russ.)
5. *Бражник Л. В.* Бесполутоновая интонационность в русском фольклоре Поволжья–Приуралья: к вопросу о межэтнических связях // Музыкальная культура в исламо-христианском контексте. Казань: КГК, 2009. С. 90–100.
Brazhnik L. V. Bespolutonovaja intonacionost' v russkom fol'klore Povolzh'ja–Priural'ja: k voprosu o mezhjetnicheskij svjazjah [Non-half-tone intonation in Russian folklore of the Volga–Urals region: On the issue of interethnic relations]. Muzykal'naja kul'tura v islamo-hristianskom kontekste. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2009, pp. 90–100. (In Russ.)
6. *Бражник Л. В.* Композитор Ренат Еникеев. В поисках национального стиля (на примере произведений для фортепиано) // Музыка. Искусство, наука, практика. 2022. № 2(38). С. 57–66.
Brazhnik L. V. Kompozitor Renat Enikeev. V poiskah nacional'nogo stilja (na primere proizvedenij dlja fortepiano) [Composer Renat Enikeev. In search of national style (on the example of works for piano)]. Music. Art, research, practice. 2022, no. 2(38), pp. 57–66. (In Russ.)
7. *Бражник Л. В.* Ладогармоническая стилистика балета «Шурале» Ф. Яруллина. К 100-летию со дня рождения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 15: Искусствоведение. 2012. № 1. С. 195–199.
Brazhnik L. V. Ladogarmonicheskaja stilistika baleta "Shurale" F. Jarullina. K 100-letiju so dnja rozhdenija [Ladogarmonic style of the ballet "Shurale" by F. Jarullin. To

- the 100th anniversary of the birth]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts.* 2012, no. 1, pp. 195–199. (In Russ.)
8. Бражник Л. В. Марийские народные песни на уроках сольфеджио: Учебно-методическое пособие. Йошкар-Ола: [б. и.], 2008. 71 с.
Brazhnik L. V. Marijskie narodnye pesni na uroках sol'fedzhio: Uchebno-metodicheskoe posobie [Mari Folk Songs at Solfeggio Lessons: Educational and Methodological Guide]. Yoshkar-Ola, n. p., 2008, 71 p. (In Russ.)
 9. Бражник Л. В. О феномене бесполутоновой мелодики в произведениях Свиридова // Музыка и время. 2016. № 1. С. 28–37.
Brazhnik L. V. O fenomenе bespolutonovoj melodiki v proizvedenijah Sviridova [On the phenomenon of non-lutone melody in the works of Sviridov]. *Muzyka i vremja.* 2016, no. 1, pp. 28–37. (In Russ.)
 10. Бражник Л. В. Сольфеджио на основе татарской музыки: Учебно-методическое пособие. Казань: КГК, 2009. 160 с.
Brazhnik L. V. Sol'fedzhio na osnove tatarskoj muzyki: Uchebno-metodicheskoe posobie [Solfeggio based on Tatar music: a teaching aid]. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2009, 160 p. (In Russ.)
 11. Бражник Л. В., Новоженина М. С. Стилиевые тенденции XX века в вокальных циклах Анатолия Луппова // Русская музыка в полиэтническом контексте. Материалы Международной научной конференции. Казань, 27–28 октября 2011. Казань: КГК, 2012. С. 77–86.
Brazhnik L. V., Novozhenina M. S. Stilevyje tendencii XX veka v vokal'nyh ciklah Anatolija Luppova [Style trends of the 20th century in the vocal cycles of Anatoly Luppov]. *Russkaja muzyka v polijetnicheskom kontekste. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2012, pp. 77–86. (In Russ.)
 12. Бражник Л. В. Татарская профессиональная музыка 1920–1960-х годов: проблемы музыкального языка. Казань: КГК, 2019. 131 с.
Brazhnik L. V. Tatarskaja professional'naya muzyka 1920–1950-h godov: problemy muzykal'nogo yazyka [Tatar Professional Music of the 1920s–1960s: problems of Musical Language]. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2019, 131 p. (In Russ.)
 13. Бражник Л. В. Шарипова Р. М. Татарская хоровая культура XX века. Набережные Челны-Казань: НГПУ, КГК, 2013. 256 с.
Brazhnik L. V. Sharipova R. M. Tatarskaja horovaja kul'tura XX veka [Tatar choral culture of the XX century]. Naberezhnye Chelny, Kazan', Naberezhno-Chelninskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, Kazanskaja konservatorija, 2013, 256 p. (In Russ.)
 14. Бражник Л. В., Блохина Т. В. Чувашская музыка на уроках сольфеджио: Учебно-методическое пособие. Чебоксары: [б. и.], 1996. 71 с.
Brazhnik L. V., Blohina T. V. Chuvashskaja muzyka na uroках sol'fedzhio: Uchebno-metodicheskoe posobie [Chuvash music in solfeggio lessons: teaching aid]. Cheboksary, n. p., 1996, 71 p. (In Russ.)
 15. Бражник Л. В., Галкина И. А., Павлова-Копева С. Н. Мордовская народная музыка на уроках сольфеджио: Учебное пособие. Саранск: [б. и.], 1999. 171 с.
Brazhnik L. V., Galkina I. A., Pavlova-Kopeva S. N. Mordovskaja narodnaja muzyka na uroках sol'fedzhio: Uchebnoe posobie [Mordovian folk music in solfeggio lessons: textbook]. Saransk, n. p., 1999, 171 p. (In Russ.)
 16. Бражник Л. В., Загидуллина Д. Р. Музыка-га биш баскыч. Пять ступенек в музыку: Учебник по сольфеджио (Для второго года обучения). Казань: [б. и.], 2002. 70 с.
Brazhnik L. V., Zagidullina D. R. Muzykaga bish baskyč. Pjat' stupenek v muzyku: Uchebnik po sol'fedzhio (Dlja vtorogo goda obuchenija) [Five steps to music: A textbook on solfeggio (For the second year of study)]. Kazan', n. p., 2002, 70 p. (In Russ.)
 17. Бражник Л. В., Зинатишина Н. В. Башкирская музыка на уроках сольфеджио. Мелодика башкирских композиторов: Учебник по сольфеджио. Уфа: [б. и.], 2002. 76 с.
Brazhnik L. V., Zinatshina N. V. Bashkirskaja muzyka na uroках sol'fedzhio. Melodika bashkirskih kompozitorov: Uchebnik po sol'fedzhio [Bashkir music in solfeggio lessons. Melodika of Bashkir composers: A textbook on solfeggio]. Ufa, n. p., 2002, 76 p. (In Russ.)
 18. Бражник Л. В., Мирзаянова Р. Р. Удмуртская народная песня на уроках сольфеджио: Учебно-методическое пособие. Ижевск: [б. и.], 1997. 51 с.
Brazhnik L. V., Mirzajanova R. R. Udmurtskaja narodnaja pesnja na uroках sol'fedzhio: Uchebno-metodicheskoe posobie [Udmurt folk song at solfeggio lessons: teaching aid]. Izhevsk, n. p., 1997, 51 p. (In Russ.)

19. Скрипач Марат Ахметов. Исполнитель, педагог / Сост. Л. В. Бражник. Казань: КГК, 2022. 192 с.

Skripach Marat Ahmetov. Ispolnitel', pedagog [Violinist Marat Akhmetov. Performer, teacher]. Ed. L. V. Brazhnik. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2022, 192 p. (In Russ.)

Об авторе

Нуриева Ирина Муртазовна — доктор искусствоведения, доцент, ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, Россия.

nurieva-59@mail.ru

About author

Nurieva Irina (Murtazovna) — PhD of Arts, Associate Professor, Leading Researcher at the Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Izhevsk, Russia.

nurieva-59@mail.ru